

Куда приводит воображение?

Со слов: «Спасибо за то, что пригласили участвовать в Вашей программе...» – начинали выступления практически все участники последней по счету «Агоры», прямой эфир которой прошел в минувшую субботу. Мне пришлось, что было не вполне вежливо, прервать эту формулу речи, когда ее пытались произнести в

четвертый или пятый раз, просто из экономии времени. Его было жалко тратить на академическую вежливость хотя бы потому, что выдающиеся российские ученые – Г. Трубников, Д. Пушкарь, М. Никитин, И. Оселедец, А. Лутовинов, Д. Секиринский, – собравшиеся в студии, чуть меньше чем за час должны были рассказать зрителям телеканала «Россия-Культура» о том, что ждет российскую науку, а значит, общество и государство. То есть обнаружить свои визионерские качества и одновременно отчитаться перед налогоплательщиками. Задача непомерная, но взялся за нее с энтузиазмом дилетанта после заседания Совета по науке и образованию, состоявшегося 8 февраля под председательством президента РФ В.В. Путина.

После эфира подумал, что за три года выхода программы впервые собрал столь вежливых собеседников. Никого не обижая, замечу, что обычно все происходит по-другому. Как правило, мне приходится благодарить участников «Агоры» за то, что они любезно собрались в студии. Видимо, люди культуры и искусства, обласканные вниманием СМИ, привыкли дарить себя публике в отличие от ученых, которые живут куда более затворнической жизнью и не чувствуют особого общественного внимания ни к самим себе, ни к тому, что они делают. Времена, когда Борис Слуцкий мог написать: «Что-то физики в почете.//Что-то лирики в загоне.//Дело не в сухом расчете,//Дело в мировом законе» прошли давным-давно. Строки запросто можно поменять местами, хотя строй стихотворения разрушится полностью. Не то чтобы лирики уж совсем в большом почете у СМИ, но физики – в еще меньшем. И если бы не пандемия COVID-19, то и на вирусологов

не обращали бы особого внимания. Как часто до марта 2020 года в СМИ и социальных сетях упоминали имя А.Л. Гинцбурга и возглавляемый им НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи?

Понятно, что повышенное внимание к физикам в середине XX века было связано и с угрозой ядерной войны, и с первооткрытиями в космической гонке. Общественный интерес к науке, как правило, возникает в периоды планетарных вызовов, которые представляют угрозу для человечества, – будь то природные катаклизмы или техногенные трагедии. Но наука нуждается в постоянном общественном внимании, в продвижении научных знаний, в популяризации открытий. Это нужно гражданам, но это нужно и самой науке, которая должна объяснить налогоплательщикам, чем она занимается и как может улучшить качество жизни людей. Помню свое удивление, когда впервые прочитал у Д.И. Менделеева: «Роль наук служебная, они составляют средство для достижения блага». Еще более неожиданно высказался один из героев повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу», когда заметил, что наука занимается человеческим счастьем. Но те, кто должен понимать и принимать блага, которые несет научное познание, не всегда готовы к этому.

По исследованиям различных социологических служб, науке в России доверяют полностью 27% опрошенных граждан, 48% доверяют лишь частично, 18% не верят вовсе. И это неизбежно отражается на финансировании науки. Стоит напомнить, что расходы на науку в российском бюджете совокупно составляют 39,9 млрд долларов в год. По этим показателям Россия занимает 10-е место в мире, что тем не менее позволяет сохранять паритет в военно-технической сфере с США и лидерство в ряде научных направлений. Престиж ученых за последние пять лет заметно укрепился. Если в 2016 году исследователями собирались стать 32% выпускников, то в 2019-м уже 62%. Это немало, если большая часть из них останутся работать в России. Притом что после выступления Анастасии Проскуриной из Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН, которая подняла вопрос о заработной плате ученых на заседании Совета по науке и

образованию, эта тема потеснила все остальные проблемы научного развития, тем не менее острейшим вопросом остается наличие высокопрофессиональных кадров. Их не хватает не только потому, что ученые получают весьма скромные деньги. Не случайно Иван Оселедец, один из самых глубоких математиков, которому нет и 40 лет, заметил, что когда появляются амбициозные проекты, то появляются и деньги, чего не скажешь о необходимом количестве высококвалифицированных ученых. Именно потому, что масштаб ученого в конечном счете определяется масштабностью задач, в решении которых он принимает участие. И надо уметь ставить именно такие задачи. Кажется, что некогда замкнутый круг разомкнут, и молодые люди идут в науку, несмотря на то, что их ждет совсем невысокое жалованье, даже если им будут платить вдвое больше, чем средняя зарплата по региону. Но их все равно недостаточно. И не только потому, что часть из них получают заманчивые предложения за рубежом. Самый трудный момент в становлении молодого исследователя – это время учебы в аспирантуре и написания диссертации, когда он вынужден либо бедствовать, либо отвлекаться на побочные заработки, которые могут вовсе увести от занятий наукой.

Но важно понимать, что научная деятельность – это призвание, которое сродни искушению. Свободное познание мироздания само по себе приносит то наслаждение интеллектуальным творчеством, которое ничто не может заменить. Постигание тайн природы и человека – то, чем занимаются наука и искусство, – сулит волнующе неведомые открытия, возносит над рутинной повседневности. Это и движет людьми, посвятившими себя науке. Как писал Альберт Эйнштейн: «Логика приведет вас из пункта А в пункт В. Воображение приведет вас куда угодно»

Текст: Михаил Швыдкой (доктор искусствоведения)